

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Шевчук Юлия Валерьевна

магистрант, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, РФ, г. Тула

GENDER IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Yulia Shevchuk

Master's student, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia, Tula

Аннотация. В статье рассмотрены гендерные особенности функционирования дискурсивных элементов и дискурсивных маркеров в конфликтной коммуникации англоязычного дискурса. Целью работы являлось выявление и анализ дискурсивных элементов в политических интервью и в выступлениях политиков – мужчин и женщин. При изучении различий мужских и женских выступлений было определено, что женщины лучше предрасположены к передаче своего эмоционального состояния, чем мужчины, которые лаконичны в своих выступлениях. Выявлено, что дискурсивные элементы способствуют усилению негативной оценки, выражению несогласия, недовольства говорящих и являются характерными особенностями женской модели речевого поведения, что может свидетельствовать о динамике гендерных различий в языке, тенденции женщин занять лидирующую позицию в речевом поведении.

Abstract. The article deals with gender features of the functioning of discursive elements and discursive markers in the conflict communication of English-language discourse. The aim of the work was to identify and analyze discursive elements in political interviews and in the speeches of male and female politicians. When studying the differences between male and female performances, it was determined that women are better predisposed to convey their emotional state than men who are concise in their speeches. It is revealed that discursive elements contribute to the strengthening of negative evaluation, expression of dissent, dissatisfaction of speakers and are characteristic features of the female model of speech behavior, which may indicate the dynamics of gender differences in language, the tendency of women to take a leading position in speech behavior.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, гендер, гендерные различия, манипуляция, языковые средства, речи политиков.

Keywords: discourse, political discourse, gender, gender differences, manipulation, language tools, politicians ' speeches.

На современном этапе можно отметить возрастание исследовательского интереса к анализу языковых явлений с точки зрения антропоцентрического подхода, непосредственно связанного как с социумом, так и с отдельной личностью, определение важности изучения

социокультурной дифференциации мужского и женского речевого поведения в различных типах дискурса [1, с. 8].

Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия политиков, в последнее время привлекает интерес все большего числа ученых – лингвистов. Ученые в области гендерной лингвистики, где в фокусе внимания находится связь между гендером и дискурсом, отправным пунктом считают признание различий в мужском и женском речевом поведении [2, с. 56].

Особенностями политического дискурса обусловлены специфические черты языка политики, а также использование специальных средств, способствующих реализации основных функций политического дискурса.

М.Л. Авакова, отмечает, что для мужского речевого поведения в дискурсе интервью характерно употребление дискурсивных элементов *really, only*, подчеркивающих несогласие, выражение недовольства, упрек, критические замечания.

При этом комбинирование исследуемых дискурсивных элементов с такими дискурсивными маркерами как *well, I mean, I think, you know* является характерной особенностью функционирования данных единиц в дискурсе интервью, что подчеркивает характер рациональности, обдуманности при реализации тактик отрицательной оценки, смены коммуникативных ролей, красноречивого умалчивания в мужском речевом поведении [3, с. 10].

Пример 1. ANDREW MARR: (over) So from one disease to another, do you understand the measures being taken to stop people with Ebola coming into this country because nobody else seems to?

BORIS JOHNSON: Look no. I mean that's to say I understand why people don't understand them. The difficulty is that I think again it's one of those cases where we're at risk of seeming to promise stuff that doesn't really make any sense. And you can't blood test everybody coming into the country. On the ...

ANDREW MARR: (over) There are these devices the Americans use to measure your blood temperature as you come through which are meant to work quite well.

BORIS JOHNSON: Well again I can only go on the advice I've been given and that is that although I think we are doing a lot more screening, we don't think that temperature measures alone will be of any use because you could after all ... it could be in the early stages of incubation of the virus and have two or three weeks to run [5].

В приведенном примере представлено использование дискурсивных элементов *really, quite, only* в комбинации с дискурсивными маркерами *I mean, I think, well* в одном умалчивания, при помощи дискурсивных элементов *really, only* подчеркивает несогласие с интервьюером по поводу принятия необходимых мер по мониторингу вирусных заболеваний в Лондоне. В данном дискурсивном отрезке не содержится прямого конфликта, интервьюируемый, сопровождает свое высказывание рационального характера употреблением дискурсивных маркеров *well, I think*, служащих для обдумывания, объяснения собственной позиции.

Пример 2. ANDREW MARR: ... You say that you're listening to these people and you accepted immigration for instance is one of the things and when we go on to that, you then site policies you've already announced. So can I ask you. ... What are you going to do that's going to be different. ...

HARRIET HARMAN: Well, I think it's two things. It's not only listening to people and making it absolutely clear to them that we understand those concerns. I think that was one of the very important things people were wanting to say – you've got to listen to us, we are really concerned. But more than that, we have to actually give them the confidence that in the Labour Party, we've got the solution to those problems. It's not just enough to listen.

ANDREW MARR: So having listening and listened and listened, is there a single policy you're going to change as a result of all of this listening, or do you carry on as before.

HARRIET HARMAN: Well, you know, it's not just abstract listening, it's listening, showing you're doing that and also developing those policies. We've developed policies on ensuring that people's rents don't go through the roof, that their fuel bills are frozen, that there's more homes and are you saying, have we finished policy development – no, we haven't. No we've definitely ... (interjection) [6].

В приведенном примере интервью с британским политиком Гарриет Рут Гарман можно отметить, что для женского речевого поведения характерно употребление дискурсивных элементов *just, only, really*, способствующих усилению отрицательных оценок, несогласия, неодобрения, упрека, критического замечания при реализации конфронтационной стратегии в дискурсе интервью.

Так, в приведенном примере явно иллюстрируется употребление дискурсивных элементов в женской речи, усиливающих несогласие с интервьюером по поводу вопроса иммиграции в Соединенное Королевство Великобритании. В речи интервьюера содержится провоцирование, применение тактики смены коммуникативных ролей, при этом в ответе интервьюируемой (Гарриет Рут Гарман) наблюдается отстаивание собственной позиции, отказ согласиться с собеседником, рациональный характер которому придает использование дискурсивных элементов *only, just, really* в комбинации с дискурсивными маркерами *well, I think, you know* в одном дискурсивном отрезке.

Также заслуживает внимания исследование, проведенное Н.Г. Пелевиной и В.М. Городницкой, которые в своей работе анализировали речь Хиллари Клинтон и Дональда Трампа [4, с. 86].

Данными американскими политиками уделяется большое внимание построению своего имиджа, для чего используется стратегия самопрезентации. В речах кандидатов указанная тактика находит широкое применение за счет использования местоимения «we» в значении «you and I», «we all together».

Пример 1. This is not the outcome we wanted or we worked so hard for and I'm sorry that we did not win this election for the values we share and the vision we hold for our country. But I feel pride and gratitude for this wonderful campaign that we built together, this vast, diverse, creative, unruly, energized campaign [7].

В приведенном выше примере Хиллари Клинтон использует такие лексические средства, которые помогают привлечь внимание адресата и придают высказыванию стилистическую яркость, живость.

Дональд Трамп в своих речах используют огромный арсенал лексических и стилистических средств.

Пример 2. We are going to fix our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. We're going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way, second to none. And we will put millions of our people to work as we rebuild it. We will also finally take care of our great veterans who have been so loyal, and I've gotten to know so many over this 18-month journey. The time I've spent with them during this campaign has been among my greatest honors. Our veterans are incredible people. We will embark upon a project of national growth and renewal. I will harness the creative talents of our people, and we will call upon the best and brightest to leverage their tremendous talent for the benefit of all. It is going to happen [8].

В своей речи Дональд Трамп также использует эпитеты, прилагательные в превосходной степени, лексический повтор, стилистические повторы, которые придают его речи некую экспрессивную окраску, эмоциональность.

Таким образом, гендерная специфика функционирования дискурсивных элементов в английском дискурсе обусловлена такими факторами как индивидуальные характеристики,

социокультурные особенности, социальный статус партнеров по коммуникации. Проанализировав речи политиков, мы можем сделать вывод о том, что женщины более эмоциональны, чем мужчины. Женщины лучше предрасположены к передаче своего эмоционального состояния, чем мужчины, которые лаконичны в своих выступлениях.

Список литературы:

1. Авакова М.Л. Гендерные особенности функционирования дискурсивных элементов в конфликтной коммуникации (на материале англоязычного дискурса интервью) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 8-13.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 2017. 344 с.
3. Кошкарлова Н.Н. Лингвистические подходы к изучению конфликтного дискурса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 2: Филология. С. 142-146.
4. Пелевина Н.Г., Городницкая В.М. Речевое манипулирование в англоязычном политическом дискурсе: гендерный аспект // Инновационное развитие науки и образования / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 85-92.
5. Transcript of the Interview with Boris Johnson // CNN.com [Electronic Resource]. Mode of Access. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/1210201403.pdf>. (дата обращения: 27.01.2020)
6. Transcript of the Interview with Harriet Harman // CNN.com [Electronic Resource]. – Mode of Access. URL : <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/01250514.pdf> (дата обращения: 27.01.2020)
7. Donald Trump's entire election victory, November 9, 2016. URL : <http://edition.cnn.com/2016/11/09...donald-trump-victory...> (дата обращения: 27.01.2020)
8. Hillary Clinton's concession speech, November 9, 2016. URL : <http://edition.cnn.com/...hillary-clinton-concession-sp>(дата обращения: 27.01.2020)